

— Нет! — решительно покачал головой Лю Луцзе.

— Мы уже выходили и проиграли ему. Мы вернулись в Эфирный Зал только понаблюдать. Если бы каждый мог бесконечно возвращаться после поражения, то в этой дуэли вообще не было бы справедливости!

Низкий Профиль не очень-то старался бросить вызов всем внутренним ученикам сразу, и как бы неловко это ни было, все равно было бы справедливо, если бы они пошли на него один за другим. Однако, если они продолжат бросать ему вызов под другим прозвищем после поражения, они действительно станут посмешищем, как только другие узнают об этом.

Если и проигрывать, то с гордостью и достоинством!

— Ты прав. Я задал неуместный вопрос... — смущенно опустил голову Ван Цзяньдун.

Он был настолько поглощен идеей избавления от Низкого Профиля, что такая мысль пришла ему в голову. Подумав об этом еще раз, он согласился с тем, что было бы нецелесообразно предпринимать такие действия.

— Кстати говоря, раз старшая Бай проиграла, мы должны вернуться. Мы не должны оставлять её одну, — сказал Лю Луцзе.

Он уже собирался покинуть Эфирный Зал, когда внезапно почувствовал острую боль в горле. Он попытался повернуть голову, но не успел опомниться, как обнаружил, что смотрит прямо себе под ноги.

«Черт возьми!»

Боковым зрением он видел шагающего вперед Низкого Профиля. С каждым его шагом огромная куча голов взлетала в воздух. Словно вокруг праздновали кровавый фестиваль.

Его убили, потому что он просто был слишком близко к месту сражения. Некоторые из Ци меча, которые вырвались из центра поля боя, ударили и обезглавили его.

Даже просочившегося намека Ци меча хватило, чтобы убить его. И они надеялись убить Низкого Профиля?

У них вообще не будет ни единого шанса!

С обиженным выражением лица голова Лю Луцзе несколько раз подпрыгнула вверх и вниз, прежде чем в конце концов опуститься на траву неподалеку. В последний раз он увидел, как голова Ван Цзяньдуна тоже подпрыгивает вверх-вниз...

Выражение лица собеседника тоже было меланхоличным.

Они были всего лишь невинными зрителями, пришедшими сюда, чтобы понаблюдать за этой суматохой.

Куда делать справедливость? Почему невинные оказались втянутыми в эту неразбериху?

Ху!

Их сознание потухло в Эфирном Зале, возвращая их в реальный мир.

Когда его сознание вернулось обратно в тело, он не мог не вспомнить свои встречи с Низким Профилем. В первый раз его пронзили прямо в голову. Во второй раз ему отрубили голову, когда он наблюдал за происходящим издалека.

Последние десять лет он находился на первой позиции среди внутренних учеников. Его глаза были устремлены на Бога Меча Десяти Ли! Когда же он стал побочным персонажем, которого можно было так легко победить?

Все еще чувствуя раздражение, он наконец снова открыл глаза. Сперва он увидел дрожавшую Бай Жуаньцин, а оглядевшись, он заметил полный беспорядок вокруг.

Похоже, он был не единственным, кто не мог смириться с таким исходом. Некто, которому отрубили голову сразу же после того, как она сделала свой последний ход, не смог смириться с поражением и теперь изливал свой гнев на его мебели. К счастью, эти вещи стоили не так уж много.

— Старшая Бай, пожалуйста, успокойся... — тут же сжал кулак Лю Люцзе.

Девушка ледяным взглядом вперилась в Лю Люцзе. — Успокоиться? Разве я сержусь?

Сердце Лю Люцзе тут же похолодело. Хотя он все еще не знал, как ответить на этот вопрос, его зрение затуманилось.

Звук погружающихся в плоть кулаков и пинков громко отдавался в воздухе.

Вскоре все внутренние ученики в резиденции, включая Чжу Яньчжи и Вэй Суйфэн лежали на земле с разбитыми щеками и сломанными носами. Это было поистине жалкое зрелище.

— Теперь мне немного полегчало...

— ...

Глубоко вздохнув, она снова приняла свою высокомерную позу и сказала: — Найди мне того парня. Никто не должен знать, что сегодня я приходила к тебе. Если я узнаю, я заставлю тебя пожалеть, что ты родился в этом мире!

Лю Люцзе, Ван Цзяньдун и остальные съежились от страха, сжимая свои бедра вместе.

— Я ухожу!

Хула!

В следующее мгновение Бай Жуаньцин покинула резиденцию на воздушном звере, исчезнув из поля зрения всех присутствующих.

Подумать только, что гордый основной ученик вроде неё будет побежден одним движением в Эфирном Зале внутренним учеником...!

Ван Цзяньдун дважды проверил, действительно ли самка динозавра улетела и только тогда печальным тоном спросил: — Что будем делать?

— А что еще мы можем? Мы не можем больше скрывать проблему. Мы должны сообщить об

этом старейшинам. — Ответил Лю Луцзе.

Если они не доложат об этом старейшинам в ближайшее время, то вся ответственность упадет на них!

— Ты прав! Мы должны сообщить об этом старейшинам и пусть они разбираются... — соглашаясь кивнул Ван Цзяньдун.

Придя к соглашению, они вдвоем быстро вышли во двор, намереваясь прокатиться на воздушном звере до резиденции старейшин. Но в этот момент сверху донесся резкий звериный рев.

Подняв головы, они увидели, что к ним на спине воздушного зверя приближаются десять старейшин. Когда они наконец оказались прямо над резиденцией, то быстро спрыгнули вниз и легко приземлились во дворе.

Все эти старейшинами отвечали за внутренних учеников.

— Лю Луцзе и Ван Цзяньдун, что происходит в Эфирном Зале? — спросил один из старейшин.

У этого старца было слегка осунувшееся лицо и длинная зеленая борода. Он был одет в светло-серую мантию, которая легко струилась в такт его движениям.

Он был самым сильным и высокопоставленным старейшиной, отвечающим за дела внутренних учеников, старейшина Му!

Он также был 'другом', с которым старейшина Лу Юнь столкнулся за пределами Совета Старейшин, и который постоянно унижал его.

Если бы Чжан Сюань был там, он, конечно, заметил бы, что старейшина Лу Юнь стоит среди десяти старейшин, которые только что прибыли в резиденцию Лю Луцзе.

Его только что повысили до внутреннего старейшины. При обычных обстоятельствах он не имел бы права следовать за остальными, но из-за его заслуг, связанных с тем, что он только что нанял исключительно талантливого ученика, павильон сделал исключение только для него.

— Старейшина Му, практик меча с прозвищем Низкий Профиль появился в Эфирном Зале внутренних учеников и бросил вызов всем... — Лю Луцзе немедленно пересказал всю историю старейшине Му.

Поскольку он с самого начала и до самого конца наблюдал за действиями Низкого Профиля, он знал все подробности этого дела.

— Один человек бросил вызов всем внутренним ученикам и уже убил несколько сотен человек. Даже ты не ровня ему? — Старейшина Му нахмурился, и его лицо стало ужасающе бледным.

— Подумать только, и чему я учил тебя столько лет.

— Я... — лицо Лю Луцзе покраснело от смущения.

— Независимо от того, является ли этот парень внутренним или основным учеником, его развитие обязательно будет ограничено Древним Мудрецом 1-дана! — Раздраженно воскликнул старейшина Му. — Против противника с таким же развитием, почему несколько

сотен человек не могут победить его? Это позор для внутренних учеников! Похоже, что никто из вас не принял мои учения близко к сердцу!

— Старейшина Му, прошу прощения, но я не очень хорошо представляю себе, что такое слишком сильный мастер меча... — возмущенно запротестовал Ван Цзяньдун.

— Куча мусора! — Яростно прервал его старейшина Му. — Насколько сильным может быть противник? Какими бы грозными он тебе ни казался, перестань искать оправдания своим слабостям! Жалкое зрелище!

— Это... Прекрасно! — Ван Цзяньдун все еще негодуяще хотел возразить, но Лю Луцзе жестом остановил его, дернув за рукав.

По правде говоря, он знал, что старейшина Му на самом деле был добросердечным человеком. Часто то, что он говорил, не отражало его истинных мыслей. Тем не менее Ван Цзяньдун все еще испытывал глубокое негодование от того, что его так критиковали в лицо!

Когда старейшина Му закончил свою речь, Лю Луцзе посмотрел на него и спросил: — Старейшина Му, что нам делать?

Больше всего им нужно было решить этот вопрос как можно скорее. В противном случае опозоренными были бы не только внутренние ученики, но и старейшины.

Они пользовались столькими ресурсами павильона, но ученики, которых они воспитывали, так легко потерпели поражение. Если слухи распространятся, их репутация серьезно пострадает!

— Раз уж мы здесь, то должны пойти и посмотреть. Мне любопытно знать, откуда взялся этот парень! — махнул рукой старейшина Му.

Так или иначе, все это казалось странно подозрительным.

Они хотели выяснить личность этого человека.

— Определив, кто он такой, мы нанесем ему визит и выясним, в чем дело. Мы должны сделать все возможное, чтобы слухи не распространились. Иначе вы войдете в историю как самая никчемная партия внутренних учеников! — Холодно проворчал старейшина Му.

— Да! — Лю Люцзе и остальные кивнули.

— Приготовь для нас несколько жетонов! Нам не подобает посещать Эфирный Зал как старейшинам, — сказал старейшина Му.

Эфирный Зал внутренних учеников предназначался только для внутренних учеников. При обычных обстоятельствах старейшинам не разрешалось посещать его.

Если бы они вошли в Эфирный Зал в качестве старейшин, поднялось бы еще больше шуму. Все больше людей начинали говорить об этом деле, что затрудняло подавление новостей.

— Старейшина Му, пожалуйста, задержитесь на минутку... — Лю Луцзе быстро вернулся из резиденции с дюжиной Эфирных Жетонов.

Даже если Бай Жуаньцин уже покинула помещение, внутренние ученики, которые привели ее туда, еще не успели уйти. Они были продавцами на внутреннем рынке учеников, поэтому у них было много эфирных жетонов. Учитывая, что это была просьба старейшин, они не посмеют

отклонить ее.

Каждый старейшина быстро активировал Эфирный Жетон и погрузил в него своё сознание. Подобно Бай Жуаньцин, они также старались скрыть свою истинную внешность, маскируясь под обычных внутренних учеников.

Под руководством Лю Луцзе большая группа быстро прибыла к арене.

В этот момент вся площадь была завалена людьми. Ци меча металась повсюду, как будто это был конец света. Бесчисленные головы летели по воздуху, а световые фрагменты рассеивались то тут, то там.

Пока Лю Луцзе отсутствовал в Эфирном Зале, по меньшей мере еще восемьсот внутренних учеников были убиты.

Другими словами, до сих пор Низкий Профиль уже убил более тысячи человек, что было равносильно десятой части внутренних учеников!

Это было слишком жестоко!

— Он словно почти не истощил чжэньци и выносливость, — с удивлением заметил Лю Луцзе.

Он никогда бы не поверил, что культиватор может убить тысячу своих сверстников, не изнуря себя до смерти перед этим инцидентом... но такое происходило прямо у него на глазах!

— Старейшина Му, вы видите? В данный момент мы ничего не можем сделать... — глубоко вздохнул Лю Луцзе.

Эту битва уже было не остановить. Это была не просто односторонняя резня со стороны Низкого Профиля. Спровоцированные внутренние ученики тоже желали сражаться. Даже если старейшина Му вмешается и прикажет прекратить драку, вряд ли толпа просто прислушается к его приказам.

— Ты считаешь, что ничего нельзя сделать, потому что слаб. Просто смотри!

С недовольным выражением лица старейшина Му приказал: — Следуйте за мной. Мы остановим его!

— Да!

Десять самых сильных старейшин и двинулись вперед.

Даже при том, что внешне они ничем не отличались от обычных внутренних учеников, было очевидно, что они были настоящими экспертами только по излучаемому ими намерению меча. Толпа быстро открыла им дорогу.

Подойдя вплотную к Чжан Сюаню, старейшина Му взмахнул мечом и окутал всю площадь сферой Ци меча.

— Довольно, ты, итак, уже достаточно сделал сегодня. Пора отдохнуть, — провозгласил старейшина Му.

Увидев, как новая группа претендентов надменно вошла, чтобы остановить битву, Чжан Сюань нетерпеливо покачал головой. — Еще одна кучка подражателей? Ты хочешь сразиться еще с

кем-нибудь один на один? Извини, но у меня не так много времени!

— Ты...

Старейшина Му пришел в ярость. Он поднял меч, намереваясь преподать молодому человеку урок. Но внезапно почувствовал острую боль в шее.

В следующее мгновение его голова соскользнула на землю. Прежде чем его сознание рассеялось, он увидел, что головы старейшин, которые вместе с ним упали на пол, тоже упали.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/729305>